

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРЕДМЕТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СПЛОЧЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ГРУПП

Ульянова Н.Ю.

В статье раскрыты многомерные модели групповой сплоченности и эффективности. Приведены результаты исследования особенностей взаимосвязи видов эффективности и сплоченности, выполненного на выборке производственных групп.

Ключевые слова: групповая эффективность, групповая сплоченность, производственная группа.

Актуальность проблемы эффективности производственных групп на сегодняшний день связана с множеством факторов. Прежде всего, она обусловлена развитием рыночной экономики, главным механизмом действия которой является конкуренция. При этом субъектами рыночных и социальных отношений зачастую являются не индивиды, а разного рода группы – организации, компании, отделы, общества и т. п. Повышение эффективности деятельности этих групп увеличивает их конкурентоспособность, а, следовательно, является одной из основных задач их руководителей.

Результаты деятельности коллективного субъекта не могут быть сведены к сумме индивидуальных результатов активности ее членов, они представляют собой следствие объединения их усилий, опосредованное внутригрупповыми социально-психологическими процессами и феноменами.

Одним из таких опосредующих феноменов является групповая сплоченность. Она является предметом многих социально-психологических исследований, имеющих выраженную прикладную направленность. Зачастую их авторы так или иначе указывают на наличие связи между сплоченностью группы и ее эффективностью, однако работ, детально исследующих их соотношение, на сегодняшний день, по-видимому, не существует. Противоречие между необходимостью изучения взаимосвязи эффективности и сплоченности производственных групп и отсутствием таких исследований в современной социальной психологии определило тему нашего исследования.

В настоящее время сложились два наиболее общих подхода к анализу групповой эффективности. Первый включает в себя исследования, в которых, на основании тех или иных критериев, создаются разного рода концептуальные модели групповой эффективности. Так, например, Д. Кречем,

Р. Кратчфилдом и Э. Беллчи была предложена трехступенчатая иерархичная схема, дифференцирующая переменные групповой эффективности на: независимые, промежуточные и зависимые; Дж. Хэкман описал «трехмерную концепцию эффективности группы», включающую три критерия: оценку результатов деятельности группы, внутригрупповую поддержку, учет и удовлетворение потребностей членов группы, и т. д. [5, 6]. Второй подход заключается в исследовании внешних и внутренних, по отношению к группе, феноменов, так или иначе влияющих на ее эффективность. К нему относятся работы И. Стейнера, Р. Хейсти, Г. Хилла, М. Белбина, Р.С. Немова, Ю.М. Жукова и др. [2, 3].

Анализ групповой эффективности с точки зрения микрогрупповой теории, предложенной А.В. Сидоренковым, предполагает рассмотрение двух аспектов и двух видов эффективности. Под видами эффективности понимаются показатели, относящиеся к предметно-деятельностной и социально-психологической эффективности группы, а под аспектами – потенциальная и реальная эффективность.

Потенциальная эффективность – это «совокупность возможностей (внутренних условий) группы, подгруппы или индивида, которые, в сочетании с внешними условиями и особенностями организации деятельности, обуславливают реальную эффективность этих субъектов» [3, с. 173].

Реальная эффективность – представляет собой «достижение группой, подгруппой, индивидом заданного уровня выполнения целевой функции (или конкретных задач) и построения социальной активности» [там же].

Расхождения реальной и потенциальной эффективности группы во многом определяется процессуальными или производственными потерями.

Предметно-деятельностная эффективность (ПДЭ) имеет место, как правило, в институализиро-

ванных группах и может быть экономической или социальной, что зависит от целевой функции группы. *Социально-психологическая эффективность* (СПЭ) проявляется в сфере межличностных отношений, как непосредственных, так и опосредованных совместной деятельностью. Эта эффективность связана: во-первых, с общим состоянием отношений индивидов в группе и к группе; во-вторых, с психологическим самочувствием и самопроявлением каждого индивида в группе.

Проблема групповой сплоченности на сегодняшний день изучена в несколько большей степени, чем проблема эффективности. Обобщая накопленный теоретический и эмпирический материал, можно выделить три основных подхода к пониманию групповой сплоченности, в зависимости от концентрации внимания на той или иной составляющей групповых процессов: аттрактивный, когнитивный и символическо-интерпретативный [1].

В микрогрупповой модели в соответствии с теми сферами активности членов группы, в которых проявляется сплоченность, выделяются два ее вида: предметно-деятельностная и социально-психологическая сплоченность.

Предметно-деятельностная сплоченность понимается как сплоченность членов группы относительно совместной деятельности и представляет собой стремление членов группы объединять усилия, согласованно действовать и содействовать друг другу в процессе деятельности по реализации коллективных целей. В данном аспекте затрагиваются как мотивационные (интересы, цели, стремления членов группы), так и инструментальные (объединение и слаженность усилий, взаимопомощь) стороны групповой активности в сфере реализации целевой функции.

Социально-психологическая сплоченность означает восприятие индивидами единства группы в сфере общения (коммуникации и морально-нравственных поступков), что выражается в стремлении членов группы держаться сообща и поддерживать тесные межличностные связи друг с другом. Акцент в данном понимании сплоченности ставится на уже сложившиеся в группе взаимоотношения ее членов.

Исследование феномена сплоченности, проведенное на выборке производственных групп, показало, что предметно-деятельностная и социально-психологическая сплоченность являются относительно самостоятельными конструктами, отличающимися между собой и от других видов сплоченности [1]. При этом оба вида сплоченности не являются полностью автономными по отношению друг к другу, между ними есть взаимовлияние. Так, усиление или ослабление одного вида сплоченности до некоторой

критической точки вызовет соответствующее значительное изменение другого вида сплоченности. Кроме того, высокий уровень проявления одного вида сплоченности может до некоторой степени компенсировать сниженный уровень другого вида, тем самым обеспечивая некоторую стабильность и результативность группы.

Исходя из приведенных выше представлений об эффективности и сплоченности производственных групп, мы предположили, что оба вида сплоченности напрямую связаны с социально-психологической эффективностью группы, в то время как связь сплоченности с предметно-деятельностной эффективностью носит неоднозначный характер и опосредована значительным количеством внутренних и внешних по отношению к группе факторов.

Цель нашего исследования – изучить характер связи между сплоченностью и эффективностью производственных групп. В качестве объекта исследования выступила малая производственная группа.

Гипотеза исследования. Связь между отдельными видами эффективности и сплоченности производственных групп неоднозначна: показатели связи сплоченности с социально-психологической эффективностью выше, чем показатели ее связи с предметно-деятельностной эффективностью.

Исследование проводилось с помощью трех опросников, каждый из которых позволяет оценить выраженность каждого из видов сплоченности и эффективности: «Методика изучения предметно-деятельностной и социально-психологической сплоченности группы» (А.Л. Мондрус, А.В. Сидоренков), «Методика изучения предметно-деятельностной эффективности группы» и «Методика изучения социально-психологической эффективности группы» (А.В. Сидоренков, Н.Ю. Ульянова). Все они разработаны в рамках микрогрупповой концепции, для каждой методики проведена оценка очевидной, содержательной и дискриминантной валидности, надежности-согласованности и ретестовой надежности, нормальности распределения, а также рассчитаны нормативные данные [1, 4].

Опросник «Методика изучения предметно-деятельностной эффективности группы», помимо интегрального показателя (ПДЭ) включает две субшкалы: «Выполнение плана и решение текущих задач» (ПЗ) и «Деятельность в трудных условиях» (ТУ). Его стимульный материал содержит 6 пунктов в виде утверждений – по три пункта на каждую субшкалу. Опросник «Методика изучения социально-психологической эффективности группы», помимо общего показателя, включает три субшкалы: «Удовлетворенность членов группой и результатами ее деятельности» (У), «Психологический комфорт членов в группе» (К), «Содействие группы личностному и профессиональ-

ному развитию своих членов» (Р). Как и предыдущий опросник, он содержит 6 пунктов в виде утверждений, но по два пункта на каждую субшкалу. Оба опросника созданы на основе порядковой семибалльной шкалы с биполярным принципом упорядочивания признаков.

Выборку нашего исследования составила 21 производственная группа, среди которых 5 групп заняты в сфере непосредственного производства товаров, 8 – в сфере оказания услуг и 8 – в государственно-административной сфере. Общее число респондентов – 187 человек, в том числе 178 рядовых сотрудников и 19 руководителей групп.

По результатам исследования медианное значение показателей предметно-деятельностной эффективности составило 30,5, социально-психологической – 23,43 (при минимально возможном показателе в 6 и максимальном – в 42 балла). Коэффициент дисперсии для ПДЭ: $D[X] = 47,8$, для СПЭ: $D[X] = 28,2$.

В результате сравнения дисперсий с использованием F-критерия Фишера было выявлено, что на статистическом уровне различия незначимы: $F = 1,71$ ($p > 0,05$).

Таким образом, можно судить о том, что показатели предметно-деятельностной эффективности производственных групп варьируются несколько больше, чем показатели социально-психологической эффективности, однако это различие не достигает статистической значимости. С одной стороны, это может быть связано с тем, что оценка социально-психологической эффективности носила усредненный, «сглаженный» характер, так как проводилась рядовыми сотрудниками, в то время как оценка предметно-деятельностной эффективности проводилась руководителями групп: в девяти обследованных коллективах – одним человеком, в одной – двумя. С другой – несколько больший, по сравнению с социально-психологической эффективностью, диапазон показателей предметно-деятельностной эффективности может быть обусловлен различиями в содержании решаемых группой производственных задач и форме организации совместной деятельности, что, в свою очередь, влияет на оценку руководителями успешности группы при выполнении ее целевой функции.

Медианное значение показателей предметно-деятельностной сплоченности исследованных групп составило 18,6 баллов; социально-психологической сплоченности – 19,14 баллов.

Была проведена оценка дисперсии показателей обоих видов сплоченности в исследуемой выборке. Для ПДС значение дисперсии $D[X] = 12,9$; для СПС $D[X] = 17$. Сравнение дисперсий с использованием F-критерия Фишера позволило выявить, что различия между ними статистически незначимы: $F = 1,31$ ($p > 0,05$).

Полученные данные позволяют судить о том, что диапазон значений показателей обоих видов сплоченности в группах различается в небольшой степени: для социально-психологической сплоченности он несколько больше, чем для предметно-деятельностной. Таким образом, сотрудники исследованных коллективов склонны чаще давать усредненные оценки способности членов группы объединять усилия по достижению целей, связанных с основной деятельностью, в то время как сплоченность в сфере общения чаще оценивается как достаточно высокая или достаточно низкая. При этом различия в оценках не носят статистически значимого характера, что свидетельствует о восприятии испытуемыми сплоченности как интегральной характеристики, отражающей разные сферы жизнедеятельности группы.

Установлено, что коэффициенты корреляции между видами сплоченности и эффективности имеют следующие значения: для СПС и СПЭ: $r = 0,77$ ($p = 0,05$), ПДС и СПЭ: $r = 0,78$ ($p = 0,05$), СПС и ПДЭ: $r = 0,12$ ($p = 0,05$), ПДС и ПДЭ: $r = 0,05$ ($p = 0,05$) (см. таблицу 1). Таким образом, поставленная гипотеза полностью подтвердилась.

Высокий коэффициент корреляции социально-психологической эффективности с обоими видами сплоченности группы показывает, что сплоченность является фактором, в большей степени влияющим на психологический климат, удовлетворенность членов группы и ее содействие в развитии членов группы. Низкий уровень корреляции предметно-деятельностной эффективности группы со сплоченностью может объясняться тем фактом, что ПДЭ опосредуется рядом факторов, как внешних по отношению к группе (условия и организация труда, характер выполняемой деятельности и т.п.), так и внутренних (норма продуктивности, форма совместной деятельности), в то время как сплоченность и социально-психологическая эффективность преимущественно связаны с внутригрупповыми условиями: особенностями коммуникации и межличностных отношений, групповыми целями и ценностями и т.п.

Кроме того, был проведен корреляционный анализ связи каждого из видов сплоченности с показателями предметно-деятельностной и социально-психологической эффективности (табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа связи видов сплоченности с видами и компонентами эффективности группы

	ПДЭ	ПЗ	ТУ	СПЭ	У	К	Р
ПДС	0,05	-0,07	0,15	0,78*	0,49	0,77*	0,74*
СПС	0,12	-0,03	0,22	0,77*	0,49	0,77*	0,72*

Выявлено, что самые низкие показатели корреляции между предметно-деятельностной и социально-психологической сплоченностью и успешностью группы в выполнении текущих задач и плана деятельности. Эти данные свидетельствуют о том, что воспринимаемый членами группы уровень сплоченности фактически влияет на выполнение привычной, рутинной работы, связанной с целевой функцией производственной группы: с одной стороны, успешно справляться с такой деятельностью могут группы как с высоким, так и с низким уровнем сплоченности, а с другой – высокая сплоченность группы не гарантирует ее успешность в повседневной деятельности. Связь между сплоченностью группы и оценкой ее деятельности в затрудненных условиях выражена несколько сильнее, однако остается на низком уровне, что свидетельствует об относительной автономности данных феноменов.

Показатели корреляции компонентов социально-психологической эффективности с каждым из видов сплоченности в целом значительно выше, чем показатели предметно-деятельностной эффективности и сплоченности. Значимая положительная корреляция отмечается между показателями предметно-деятельностной и социально-психологической сплоченности и содействия группы личностному и профессиональному развитию своих членов, что характеризует феномен сплоченности как один из факторов акмеологического роста членов группы. Высокий уровень связи также проявляется между удовлетворенностью членов группы результатами ее деятельности и обоими видами сплоченности, в то время как показатели корреляции между социально-психологическим климатом в группе и обоими видами сплоченности находятся на несколько более низком уровне. Полученные данные свидетельствуют о том, что члены сплоченных групп склонны положительно оценивать собственный коллектив, как в плане настоящего положения дел, так и в перспективе его развития. В то же время, социально-психологический климат в производственных группах формируется под влиянием многих факторов, включающих в себя

личностные характеристики ее членов, характер их взаимоотношений в деловой и социальной сферах, условия деятельности и т.д., и групповая сплоченность не является доминирующим фактором благополучного климата в коллективе.

Подводя итог нашей работы, необходимо отметить, что поставленная нами гипотеза о нелинейном характере связи сплоченности и эффективности производственных групп полностью подтвердилась. Таким образом, сплоченность как групповой феномен в большей степени связан с показателями социально-психологической эффективности группы, в частности, с психологическим комфортом членов в группе и содействием группы личностному и профессиональному развитию своих членов. Связь сплоченности с предметно-деятельностной эффективностью опосредована множеством действующих на группу факторов, что не позволяет однозначно говорить об их взаимовлиянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мондрус А.Л., Сидоренков А.В. Методики изучения сплоченности малых групп в организации: учебно-методическое пособие. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011.
2. Немов Р.С. Социально-психологический анализ эффективности деятельности коллектива. – М.: Педагогика, 1984.
3. Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. Эффективность малых групп в организации. Социально-психологические и организационно-деятельностные аспекты. – Ростов н/Д: ИПК ЮФУ, 2011.
4. Сидоренков А.В., Ульянова Н.Ю. Методики изучения эффективности малых производственных групп // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 4. – С. 9–16.
5. Krech D., Cruchfield R.S., Ballechey E.L. Individual in Society. – N.Y., 1962.
6. Schwarz R.M. Ground Rules for Effective Groups // Training & Development. – 1994. – V. 8. – P. 45–51.